

29) Моя жена

Он стоял рядом с ней, глядя на протекающий ручей. Услышав ее вопрос, он повернул голову к ее пылливому лицу. Ее глаза пристально изучали ее, словно искали что-то, но, вопреки спокойному виду, его сердце бешено билось, казалось, о самые ребра. Когда его взгляд наконец остановился на отчетливой родинке на ее ухе, мужчина осторожно снял зеленый нефрит, висевший у него на поясе, и подал его девушке так, словно тот имел для него особое значение.

Как будто вспомнив о браслете императрицы, при виде зеленого нефрита Бай Юй Янь сразу же насторожилась. Кубок с вином в ее руке опрокинулся и пролился на белый рукав мужчины, мгновенно окрасив его в красный цвет.

"Простите!" – Бай Юй Янь была поражена собственными действиями. Мысленно ругая себя, она поспешно достала носовой платок и торопливо попыталась вытереть вино. Но даже когда платок стал цветным после нескольких протираний, все было бесполезно. На рукаве осталось яркое красное пятно.

Она узнала зеленый нефрит, который ранее видела в таверне. Но что было совершенно неожиданно, так это вырезанная на нем эмблема орла, которой могли обладать только императоры Фань. Нация Синь окружена двумя другими нациями, Фань и Цзинь, каждая из которых имела свой символ – тигра, орла и змея соответственно.

Среди обладателей этого кулона был только один человек из Фань, который мог находиться в Синь в это время. Седьмой принц, Фань Ли Вэй. Несчастный сын императора, который всю жизнь не получал доброты. С тех пор как путь Бай Юй Янь не пересекался с ним, она почти забыла о Фань Ли Вэе. И встретить его здесь таким образом было совершенно неожиданно.

Бай Юй Янь опустила глаза, чтобы скрыть свои эмоции. Хотя он был лишь второстепенным персонажем, упомянутым вскользь, он был тем персонажем, которому она глубоко сочувствовала. Вспомнив о его печальном конце, она вздохнула. Но еще больше ее удивила его аура и царственная осанка. История гласила, что он был простым "краснорубашечником", пешкой в руках других, но, глядя на то, как он держал себя, нельзя было сказать, что он был слабым человеком, а тем более слабым принцем. Так неужели судьба настолько неотвратима, что даже такой прекрасный человек терпит поражение?

Внезапно ее запястье схватила какая-то сила, отчего платок, которым она вытирала рукав, упал на землю. В недоумении она посмотрела на большую руку, обхватившую ее запястье, и подняла голову, чтобы посмотреть на ее владельца. Пара глаз, настолько темных, что даже ночное небо не могло сравниться с ними, смотрела на ее руку, которая держала рукав принца. Когда взгляд упал на ее лицо, под его пристальным взглядом она вдруг почувствовала себя виноватой, словно ее поймали на месте преступления. Как она могла забыть, что это была древняя эпоха, когда случайные прикосновения к мужчине, кроме мужа, были строго запрещены?

На самом деле, внутренне она уже кричала "Я могу объяснить!!!"

Поняв, что неосознанно приложил немного чрезмерную силу, Лу Тун Сяо слегка ослабил хватку на ее запястье, но не отпустил руку. Его большой палец с грубой мозолью нежно поглаживал это место, словно успокаивая.

Выйдя из кабинета императора, Лу Тун Сяо направился прямо на банкет. Подумав, что Бай Юй

Янь уже давно ждет, он даже не стал отвечать министрам по пути, и пошел большими шагами. Не найдя ее в главном саду с третьей принцессой, он вопросительно посмотрел на Сюйи, которая указала в сторону заднего сада. Торопясь сюда, он издали услышал ее смех. А сзади показалось, что она держит кого-то за руку. Точнее, мужскую руку.

О его чувствах в тот момент знал только он.

Вернувшись в настоящее, Лу Тун Сяо протянул длинную руку, чтобы поднять с земли платок и смахнуть с него пыль. Подняв голову, он окинул Фань Ли Вэя проницательным взглядом.

"Я не ожидал, что принц будет здесь. Ты даже не присутствовал на банкете, а явился сюда таким образом. Может быть, ты заблудился?" Хотя его слова говорили, что внутри него бурлили эмоции, на лице не было никакой реакции.

Глаза Фань Ли Вэя молча рассматривали внезапно появившегося человека. На всем континенте, наверное, не было человека, который бы не слышал имя Лу Тун Сяо. Этого человека боялись и монархи, и генералы. Его боевые искусства могли соперничать с любым могущественным генералом на континенте, а его реформаторская политика могла поставить на колени любого министра. Если бы отношения между странами не были мирными, император Синь легко передал бы ему меч и армию.

Спокойным голосом Фань Ли Вэй ответил: "Взаимно, премьер-министр Лу. Принц плохо себя чувствовал после долгого путешествия и отдыхал в своих покоях. Но поскольку у меня есть привычка прогуливаться после ужина, я, похоже, забрел сюда".

"Но, похоже, моя жена доставила вам неприятности".

В глазах Фань Ли Вэя промелькнуло замешательство. "Вы говорите об этом? - Он слегка приподнял испачканный рукав и с улыбкой покачал головой. - Должно быть, произошло недоразумение - госпожа случайно пролила вино".

"Нет никакого недоразумения. Эта госпожа действительно моя жена". сказал Лу Тун Сяо, обхватив рукой талию Бай Юй Янь. Его взгляд вернулся к Фань Ли Вэю, который смотрел на них.

"Пора идти домой". - Твердый голос Лу Тун Сяо звучал интимно, когда он закрепил прядь волос за ухом Юй Янь. Его палец щекотал ее чувствительное ухо.

"Похоже, пятно не исчезнет. Завтра я отправлю во дворец одежду, чтобы королевские портные сшили для вас новый халат". - Он повернулся к Фань Ли Вэю и слегка кивнул.

Бай Юй Янь смотрела на Лу Тун Сяо широкими глазами, полными упрека. Она хотела пожаловаться, что он испортил ей прекрасную возможность прорекламирровать свой магазин одежды потенциальному международному клиенту. Не успела она открыть рот, чтобы назвать адрес своего магазина, как он потащил ее оттуда.

Фан Ли Вэй смотрел в сторону, куда ушли двое, пристальным взглядом следя за их спинами. В его глазах появилось глубокое созерцательное выражение, словно он пытался что-то вспомнить.

"Значит, она уже была твоей женой?" - пробормотал он про себя. В тихой ночи его слова развеялись по ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/106428/3808405>